

в определенную историческую эпоху, но в то же время говорил об общечеловеческом значении античной поэзии. В «Письмах для поощрения гуманности» (1793—1795) он отмечал, что в отношении «культуры человечности» «мы все должны стать греками, в противном случае мы останемся варварами».

В 80—90-е годы к античности обращаются Гёте и Шиллер. В произведениях Шиллера оживает древняя Греция, наивная естественность ее поэзии, неповторимость созерцания греков («Боги Греции», 1788; «Торжество победителей», 1803). Шиллер не подражает античным образцам, а творит в их духе, привнося в свои произведения идеи современности. В «Римских элегиях» Гёте (1788) отражено «языческое мироощущение как реально пережитое, как воплощение собственного восприятия мира».² В поэме «Герман и Доротея» Гёте античным «гомеровским» гекзаметром пишет о современности, пытаясь создать новый эпос, не подражая Гомеру, а учась у него писать о жизни.

Новое отношение к античности появилось и в русской литературе. В 1791 г. в «Московском журнале» Н. Карамзин напечатал статью «О сравнении древней, а особливо греческой с немецкою и новейшею литературою», в которой читаем: «Не во многом можно подражать древним, но весьма многому можно у них или, лучше сказать, посредством их выучиться. Кто без творческого духа хочет быть поэтом или скоро обработать дарования свои по хорошему образцам, тот может кратчайшим путем достигнуть до того через прилежное чтение новейших поэтов — итальянцев, французов и англичан. Но точно потому, что расстояние между нами и сими столь мало, а между греками и нами столь велико, то сии последние гораздо удобнее к образованию великого духа и вкуса».³ Ранее в стихотворении «Поэзия» (1787), перечисляя любимых поэтов, Карамзин кроме Томсона, Геснера, Мильтона, Шекспира и Оссиана называет Гомера, Феокрита, Вергилия, Овидия. Стихотворение «Поэзия» для Карамзина имело программное значение, подобно «Эпистоле о стихотворстве» для Сумарокова. Но Карамзин не дает рецептов, правил каждого жанра, вообще для него поэзия разделяется не столько на жанры, сколько на поэтические миры, в которых воплотились неповторимые и несравненные индивидуальности гениев, поэтов разных времен и народов. Обращаясь к «россам», пророчески предсказывая, что грядет век, в который и у нас «поэзия начнет сиять,

² Р. М. Самарин и С. В. Тураев. Творчество Гете веймарского периода. В кн.: История немецкой литературы в пяти томах, т. 2, 1963. Изд. АН СССР, М.—Л., стр. 406.

³ Н. М. Карамзин, Избранные сочинения, т. II. Изд. «Художественная литература», М.—Л., 1964, стр. 92.